Глава 33. Пикник на обочине

Жарить шашлык на мангале, расположенном в Запретном лесу — это совершенно особенное удовольствие. Правда, для того, чтобы нам никто не помешал, пришлось пробежаться по округе и пометить территорию. Подранная когтями кора, пробитые жалом насквозь вековые стволы и неповторимый запах дадут понять: «здесь — пара мантикор» тем, кто понимает. А кто не понимает… настолько тупорылые твари долго не живут даже в Светлом лесу. Мы же Лесной тропой ушли аж на границу Лихолесья. Пусть нас Дамблдор поищет… Правда, полагаю, он сейчас «слегка» занят разборками в Визенгамоте и Попечительском совете.

— Итак, — улыбнулась Миа, утаскивая горячий кусок мяса, который я только что снял с шампура, — каковы же результаты операции «Истваан-3»?

— Ожидаемы, — кивнул я. — Из всех нападавших на Хогсмит новициев Ордена Вальпургиевых рыцарей выжило только двое. Впрочем, полагаю, что это ненадолго. Охота на ведьм, в смысле поиск того, «кто подставил кролика Роджера» — в самом разгаре. Некоторые особо интеллектуальные попытались обвинить Снейпа, но Волдеморт, — я в очередной раз машинально блокировал сигнальные чары, — с некоторым удивлением вопросил этих «особо умных»: «кто из них проинформировал Снейпа о предстоящей операции, вопреки строжайшему запрету?» В общем, их сейчас шерстят в поисках ответов. И когда специально подобранные профессионалы придут к выводу: «они запрета Темного лорда не нарушали» — полученные овощи останется только высадить на грядку. Больше они ни на что годны не будут. В общем, черную кошку в темной комнате можно искать долго…

— …и найти много интересного, — подхватила Миа.

— Кое-что уже нашли, — отозвался я, поливая готовые вспыхнуть угли водой. — В частности, двух парней из Китежа. При этом даже сам Темный лорд не уверен, что это — агенты, а не долбодятлы, отправленные специально, чтобы их поймали и успокоились.

— А от министерства? — поинтересовалась Миа, усилием воли левитируя шампуры над углями. Собственно, данное упражнение призвано было повысить ее контроль над Силой… и заодно, — способность продолжать действовать, несмотря на отвлекающие факторы.

— Разумеется, и от министерства есть. Но они были столь «талантливы» и законспирированы, что их уже давно вычислили, — очередная порция воды возникла из совмещения материи косного мира и изменчивой сущности варпа, и плеснулась на участок, температура которого показалась мне неприемлемой. — Еще есть шпионы нескольких банд Лютного, но эта такая мелкая шушера, что их и упоминать не стоит. Более серьезные люди предпочитают не засылать шпионов, а договариваться с Темным лордом. Ну и перекупать чужих, чтобы в случае чего оказалось, что сами они совершенно не при делах. Есть также иностранные шпионы. Американский, — я слегка скривился от использования столь корявого прилагательного, — то есть, нанятый Соединенными Штатами Америки. А сам он, если мне не изменяет память, китаец, причем — из знатной и чистокровной, хотя и обедневшей семьи. Приехал на Острова году так в 1986. Есть и австрийский, и германский шпионы. Франки тоже стороной наш междусобойчик не обошли… В общем, среди тех, кто присоединился после Возрождения Лорда, шпионов раза в полтора больше, чем самих новициев. В Хогсмит Том отправил разве что самых никчемных, тех кому совсем уж никакого другого применения не нашел. Там-то как раз на всю толпу всего-то три шпиона и было, да и те — дохленькие, можно сказать, никакие.

— А уругвайский? Уругвайского шпиона нашли? — улыбнулась Миа, перемещая ко мне шампур с уже готовыми шашлыками.

— А как же? — усмехнулся я. — Куда же без уругвайского шпиона уважающей себя организации? Есть и такой. Правда он, одновременно еще и аргентинский и парагвайский… но это же такая мелочь?

— Абсолютная… — но тут улыбка исчезла с губ Миа. — Знаешь… когда я работала с волнами и ветрами… мне показалось, что варп поет. Я слышала эту песню. Она… она манит меня даже сейчас. И… и еще, мне кажется, что варп точно также пел бы, если бы мы пропустили этих тварей к детям и мирным жителям… Точно так же. И… и мне страшно… но я снова хочу…

— Желания отправится вырезать Ультрамар не возникает? — поинтересовался я.

— Не… Что? — опомнилась Миа от кровавых видений. — Какой Ультрамар? Зачем мне туда?

— Значит, все хорошо, — кивнул своим мыслям я. — Значит, ты пока что не потерялась в волнах варпа. Но ты права. Варп сам по себе не знает добра и зла. И от гибели детей и женщин он поет точно так же, как и при смерти самого отпетого убийцы. Варпу все равно. Только мы можем дать оценку своим действиям. Даже боги варпа, даже сам Изменяющий пути если и знает о самом существовании добра и зла, то это для него просто академическое знание, начисто лишенное эмоциональной окраски. Выбор сделать можем только мы. Равно как и принять его последствия…

— Из которых не менее двух будут не приятны? — уточнила девочка.

— Я бы сказал, что не меньше четырех, — вздохнул я. — Но это, — тут я улыбнулся, — поддается корректировке.

— А если ничего не делать? — очередной шампур взлетел над углями, после того, как на него само собой нанизалось мясо.

— «Ничего не делать» — это тоже выбор, — озвучил я очевидное. — И у него тоже есть свои последствия… Упс!

Я подхватил своей волей шампур, который Миа просто уронила, до того, как мясо рухнуло в угли. Так что на этом мы прекратили разговоры о высокой политике, и перешли к дегустацию мяса… и губ друг друга. А если бы нам не нужно было сегодня возвращаться в Хогвартс — я бы еще и бутылочку хорошего вина раздобыл, но увы…

Впрочем, поцелуев и обнимашек нам вполне хватило, чтобы возвращались мы в Хогвартс веселые, и «слегка пьяные». Да и будущее уже рисовалось отнюдь не в таком мрачном свете.

Варп пел. И восходивший над горизонтом марс был очень ярок сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850715